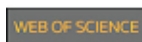

Зарипов Р. И. Метафорический образ будущего России в контексте конституционной реформы 2020 года (на материале СМИ Франции) / Р. И. Зарипов, Э. В. Будаев // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 57—68. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-57-68.

Zaripov, R. I., Budaev, E. V. (2021). Metaphorical Image of Future of Russia in Context of Constitutional Reform of 2020 (French Media). *Nauchnyi dialog*, 3: 57-68. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-57-68. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-57-68

Метафорический образ будущего России в контексте конституционной реформы 2020 года (на материале СМИ Франции)

Зарипов Руслан Ирикович¹

orcid.org/0000-0001-9980-7928

кандидат филологических наук,

lieutenant-en-chef@ya.ru

Будаев Эдуард Владимирович²

orcid.org/0000-0003-2137-1364

доктор филологических наук, доцент,

aedw@mail.ru

¹ федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации (Москва, Россия)

² Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (Нижний Тагил, Россия)

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31622.

Metaphorical Image of Future of Russia in Context of Constitutional Reform of 2020 (French Media)

Ruslan I. Zaripov¹

orcid.org/0000-0001-9980-7928

PhD in Philology,

lieutenant-en-chef@ya.ru

Eduard V. Budaev²

orcid.org/0000-0003-2137-1364

Doctor of Philology, Associate Professor,

aedw@mail.ru

¹ Federal State Public Military Educational Institution of Higher Education «Military University» of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow, Russia)

² Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University (Nizhny Tagil, Russia)

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the EISR within the framework of a scientific project № 20-011-31622.

© Зарипов Р.И., Будаев Э.В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматриваются когнитивные закономерности репрезентации образа будущего России во французских СМИ (Le Monde, L'Express, Le Point, RFI, Libération, Le Nouvel Observateur). Выполнен анализ корпуса из 140 французских метафор, актуализированных в контексте конституционной реформы, проведенной в России в 2020 году, и выполняющих прогнозирующую функцию в процессе концептуализации будущего России. Отмечается, что для достижения поставленной цели целесообразно использовать методику когнитивного исследования метафор, объединяемых сферой-мишенью метафорической экспансии. Представлены результаты анализа ведущих метафорических моделей образа будущего России: «Будущее России — это прошлое / СССР / старость / упадок», «Россия в будущем — это абсолютная монархия / ограниченное пространство / укрепленный военный объект». Показано, что образ будущего России формируется во французских СМИ исключительно негативными метафорическими словоупотреблениями. Сделан вывод о том, что метафорические выражения, используемые при описании конституционной реформы, состоявшейся в России в 2020 году, актуализируются французскими политическими элитами для формирования образа России как недемократической страны, лишенной позитивного будущего.

Ключевые слова:

метафорический образ; будущее России; французские СМИ; конституционная реформа.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article examines the cognitive patterns of the representation of the image of the future of Russia in the French media (Le Monde, L'Express, Le Point, RFI, Libération, Le Nouvel Observateur). The analysis of a corpus of 140 French metaphors, updated in the context of the constitutional reform in Russia in 2020 and performing a predictive function in the process of conceptualizing the future of Russia, is carried out. It is noted that in order to achieve the set goal of the work, it is advisable to use the method of cognitive research of metaphors, united by the target sphere of metaphorical expansion. The results of the analysis of the leading metaphorical models of the image of the future of Russia are presented: "The future of Russia is the past / USSR / old age / decline", "Russia in the future is an absolute monarchy / limited space / fortified military facility". It is shown that the image of the future of Russia is formed in the French media exclusively by negative metaphorical word usage. It is concluded that the metaphorical expressions used to describe the constitutional reform in Russia in 2020 are being updated by the French political elites to form the image of Russia as an undemocratic country devoid of a positive future.

Key words:

metaphorical image; the future of Russia; French media; constitutional reform.

Метафорический образ будущего России в контексте конституционной реформы 2020 года (на материале СМИ Франции)

© Зарипов Р.И., Будаев Э.В., 2021

1. Введение

Россия и Франция имеют многовековую и противоречивую историю двусторонних отношений. Несмотря на давнюю память о кровопролитных войнах и периоды ослабления связей и напряженности, чередовавшиеся с военно-политическими союзами и укреплением сотрудничества, эти два государства объединяют глубокие социально-культурные контакты, чувство ответственности за судьбу Европы, лидерская роль в решении сложных вопросов международной повестки.

Исследованию образа современной России, сложившегося в публицистическом дискурсе Франции, посвящен ряд публикаций отечественных специалистов. Одну из первых попыток изучить метафорический образ России во французском информационном пространстве предприняла О. А. Шаова [Шаова, 2005; Шаова, 2006]. В ее работах впервые были описаны доминантные для французского дискурса массмедиа метафорические модели, типичные с точки зрения образной характеристики России, а также констатировалось, что большинство рассмотренных автором концептуальных метафор апеллируют к отрицательным для французов эмоциям и укрепляют в сознании адресата устойчивый комплекс представлений о «чуждости» России французскому миру. Результаты многоаспектного рассмотрения образа России в СМИ Франции изложены в сборнике статей ИНИОН РАН [Образ современной России ..., 2012], объединившем исследования известных историков, политологов и социологов.

Анализ сложившегося образа России в современном французском политическом дискурсе 2010—2015 годов позволил установить, что использование метафорических выражений, которые обеспечивают негативное восприятие реципиентом российских реалий, в течение длительного времени представляет собой неотъемлемую черту французского политического дискурса [Зарипов, 2016]. Во французском медиаполе негативные метафорические образы России значительно преобладают над положительными: широко представлены образы болезней, которые призваны отражать социальные и политические проблемы нашей страны, а также милитарные, криминальные, спортивные (игровые) и монархические об-

разы, пронизанные концептуальными векторами опасности, тревожности, агрессивности, непредсказуемости [Там же].

Анализ работ российских лингвистов начала XXI века, посвящённых исследованию метафорического образа современной России в массмедиа Западной Европы и США, позволяет говорить о том, что формирующиеся в них метафорические модели, как правило, привносят в осмысление образа современной России негативные смыслы [Бабкина, 2016; Будаев, 2009; Иванова, 2013; Илюшкина и др., 2019; Красильникова, 2007; Моисеева, 2007; Орлова, 2012].

Однако остается неизученным образ будущего России, который в условиях нарастания геополитического противостояния и перманентной информационно-психологической войны приобретает особую актуальность для отечественных ученых и широкой общественности. Важные внутриполитические процессы начала 2020 года в Российской Федерации, в частности, обновление ее Конституции, носящее социально-ориентированный и патриотический характер, вызвали живую реакцию французских СМИ, которые интерпретировали эти события предвзято и искаженно. Это не может остаться без внимания российских ученых и широкой общественности, поскольку позволяет вскрыть основные концептуальные установки в отношении нашей страны, персуазивно и суггестивно транслируемые аудитории.

Изучение метафорического образа будущего России, сложившегося во французском медиaprостранстве, с одной стороны, способствует дополнению выявленных метафорических моделей образа России настоящего, с другой стороны, позволяет определить новые концептуальные элементы, которые до этого не фигурировали в дискурсе массмедиа и потенциально могут формировать когнитивные структуры. Таким образом, цель исследования состоит в том, чтобы установить когнитивные закономерности репрезентации образа будущего России во французском массмедийном дискурсе.

Материалом для настоящего исследования послужили 140 метафор, извлеченных из текстов СМИ Франции (Le Monde, L'Express, Le Point, RFI, Libération, Le Nouvel Observateur) и выполняющих прогнозирующую функцию в процессе концептуализации будущего России.

Методология настоящего исследования сложилась под влиянием теории метафорического моделирования, получившей широкое применение в практике исследования метафор в различных видах дискурса по всему миру, см. обзоры [Будаев и др., 2018; Будаев и др., 2020; Musolff, 2016]. Когнитивные методики лингвистического анализа дискурса массмедиа позволяют выявить общие и специфические закономерности употребления метафорических единиц, репрезентирующих объект исследования, сформировать метафорические модели, отражающие общую семантику

информационных сообщений, определить манипулятивные послы их отправителей.

В работе используется методика исследования метафор, объединяемых сферой-мишенью метафорической экспансии. Данная методика исследования подразумевает анализ метафор, задействованных для описания определённого концепта. Методика используется в тех случаях, когда необходимо изучить особенности осмысления определённого фрагмента действительности, но исследователь заранее не знает, какие сферы-источники ему предстоит анализировать. Определение сфер-источников, актуализированных в СМИ для описания некоторой сферы-мишени, и их анализ являются при таком подходе основными задачами.

2. Образ российского президента во французских СМИ

Одним из главных факторов активизации дискуссии во французских СМИ относительно политического и социально-экономического будущего России стала инициатива президента РФ по разработке и внесению поправок в действующую конституцию страны, которые были приняты на всенародном голосовании 1 июля 2020 года. В рамках этого политического сегмента французские источники называли В. В. Путина *пожизненным президентом* / *président à vie*, *президентом до скончания веков* / *ad vitam aeternam* (Le Monde. 01.06.20) [AA], *власти которого нет конца* / *le pouvoir sans fin* (Le Monde. 11.03.20) [Там же]. В контексте этих метафор фигурируют образы счетчика или часов, на которых *сдвигают стрелку часов (счетчика) к нулю* / *remise (de la pendule, des compteurs présidentiels) à zéro* (Le Monde. 11.03.20) [Там же]. Президента России при этом называют повелителем времени, который проводит конституционную реформу лишь с целью *увечить* свою систему / *pérenniser* и *переводит часы* по своему усмотрению: *En vrai maître des horloges, Vladimir Poutine remet donc la pendule “à zéro”* (L'Express. 10.03.20) [Там же]. В вопросе преемственности власти французские СМИ заявляют либо о *пожизненном Путине* / *Poutine à vie* (L'Express. 20.06.20) [Там же], либо о его некоем *клоне* / *clone*, который идеально бы подошел для сохранения *значительного наследства* / *héritage considérable* и территориальной целостности страны (France Inter. 25.06.20) [Там же]. В целом можно говорить о появлении во французском дискурсе массмедиа метафорической модели «Путин — это вечный правитель» с недостаточно отчетливыми на данный момент контурами и развивающейся фреймowo-слотовой структурой.

Неограниченный срок правления, о котором преувеличенно заявляют французские медиа, присущ странам с монархической формой правления и авторитарной политической системой; к ним в данном случае завуали-

рованно приравнивается Россия. Этот посыл дополняется традиционным для репрезентации российской власти образом царя, который по-прежнему фигурирует во французских текстах массмедиа. Таким образом, указанная модель может рассматриваться как часть более обширной и детализированной модели «Россия — это абсолютная монархия», образуя фрейм (слот) «Срок правления», который в контексте модели образа России настоящего конструирует метафорические смыслы образа России будущего.

В контексте обновления Конституции РФ французские субъекты массовой коммуникации не видят в будущем кардинальных изменений в рамках существующей российской «монархической» системы. Заявляется, что президент России по-прежнему остается *царем с неограниченной властью* / *tsar sans limite* (Le Monde. 01.07.20) [Там же], *всемогущим правителем* / *dirigeant tout puissant, монархом* / *monarque, самодержцем* / *autocrate* (RFI. 22.01.20) [Там же], власть которого *пожизненна* / *à vie* (Le Nouvel Observateur. 02.07.2020) [Там же].

Во французской прессе правление главы государства преподносится как непрерывное царствование: *двадцать лет безраздельного царствования Путина* / *vingt ans de règne poutinien sans partage* (Boulevard Extérieur. 28.01.20) [Там же]. Его намерение провести конституционную реформу определяется как *дворцовый переворот* / *révolution de palais* (Le Monde. 11.03.20) [Там же], при этом после проведения плебисцита он будет *коронован* / *couronné* и сохранит *бразды правления* / *rênes du pouvoir* после 2024 года (Liberation. 10.03.20) [Там же]. Единственное, что его беспокоит, по мнению СМИ, — это необходимость оставить достойного *наследника* / *successeur*, чтобы его *наследство* / *héritage* не пропало после ухода из Кремля (Liberation. 15.01.20) [Там же]. Таким образом, вся конфигурация российской власти осмысливается французами сквозь призму лексических единиц сферы-источника «монархия». Ближайшее будущее России представляется французской прессе в той же парадигме абсолютной власти царя со всеми вытекающими негативными коннотациями.

3. Метафорический образ будущего России

По мнению французских СМИ, процесс принятия поправок в Конституцию есть не что иное, как *театральная постановка, фарс* / *mise en scène, farce, coup de théâtre* (Le Monde. 25.03.2020) [Там же] или *ловкий обман, трюк* / *tour de passe-passe* (RFI. 17.01.2020) [Там же]. Все общественные обсуждения, голосование парламента определяются как *хорошо спланированный номер, игра главных действующих лиц которого, тем не менее, оставляет жемть лучшего* / *Numéro bien préparé, même si le jeu et le naturel des protagonistes laissaient à désirer* (Liberation. 10.03.20) [Там же]. Подоб-

ная метафорическая репрезентация призвана подчеркивать фиктивный характер всего процесса реформы.

Театральные (цирковые) метафоры традиционно применяются во французском дискурсе массмедиа с целью дискредитации российской власти, осмеивания ее действий и выражения авторской иронии. Они дополняются криминальными метафорами, которые создают еще более негативный образ конституционной реформы и подразумевают ее незаконный характер: *правовая махинация / micmac juridique, государственный переворот / coup d'Etat, узурпация власти / usurpation du pouvoir* (L'Express. 25.06.2020) [Там же]. Все политические процедуры российской власти целенаправленно преподносятся как противоправные, что заранее ставит реципиента в рамки возможного понимания и представления будущего политического устройства России как построенного незаконно, преступными действиями, то есть недемократического.

Будущая жизнь в России описывается французскими СМИ как лишенная правовых основ и вписывается в систему метафорической модели «Россия — это преступное сообщество», описанной в монографии Р. И. Зарипова [Зарипов, 2016]. Кроме того, в текстах французских газет выявляется связь криминальных метафор с образами катастрофы, распада, отсутствия гуманности и каких-либо перспектив. Настоящее и будущее России оказываются в одном контексте, изображаются практически неотделимыми и контекстуально отождествляются: все будет так, как сейчас, и даже хуже [Там же]. В статье Le Monde через образ разделенной на два лагеря страны автором намеренно строится концептуальный вектор конфронтации, неблагоприятного. Бинарная оппозиция образов «свой — чужой» создает впечатление противостояния, отсутствия единства в российском обществе. *Разделительная линия / ligne de partage*, в свою очередь, вызывает образ ограниченного пространства или запретной границы (ограничительная метафора). Ни одна из сторон при этом не выглядит благополучной. По сути, отрицается сама возможность какого-то будущего (*aucune perspective, aucun avenir*). Вместо него — *сплошной кошмар / cauchemar* (Le Monde. 27.06.2020) [AA].

Именно таким подбором многочисленных метафорических выражений, которые относятся к различным сферам-источникам, но создают исключительно отрицательные коннотации и таким образом дополняют друг друга, формируется последовательная линия дискредитации и пейоратизации образа России. Налицо признаки языкового насилия как неаргументированного вербального воздействия на реципиентов, цель которого состоит в формировании (изменении) их личностных установок (ментальных, идеологических, оценочных и т. д.) [Копнина, 2008, с. 159]. Сам факт того, что статья публикуется в ведущем государственном источнике информа-

ции, позволяет сделать вывод об общем негативном настрое французских политических элит.

В условиях внешней враждебной среды Россия может стать *нерушимой крепостью / forteresse indestructible*, но, вовремя не остановившись, способна превратиться в отрезанный от мира *бункер / bunker*. Главное отличие двух этих объектов состоит в том, что обитатели последнего *подчинены строгой дисциплине, приближающей их существование к жизни заключенных / soumis à une stricte discipline, rapprochant leur existence de celle des prisonniers* (Le Courrier de Russie. 13.07.2020) [AA]. Этим описанием привносится метафорический оттенок заточения, заключения в бункере как месте лишения свободы. Ограничительный характер данной комплексной метафоры, имеющей в своей основе военный компонент, подтверждается развернутыми авторскими пояснениями, контрастирующими с образом *величественной цитадели / noble citadelle*: бункер герметичен, отрезан от мира, часто находится глубоко под землей, в него очень сложно попасть, из него затруднительно выйти, а *в его уродстве легко можно пропасть / se perdre dans les laideurs d'un bunker* (Le Courrier de Russie. 13.07.2020) [Там же].

Анализ перечисленных метафорических образов позволяет выявить две основные концептуальные установки текста. Во-первых, РОССИЯ в настоящем — это КРЕПОСТЬ / ЦИТАДЕЛЬ, из чего следует, что страна находится в состоянии обороны, внутренней мобилизации. Действительно, режим санкций и атмосфера геополитического противостояния порождают в массовой коммуникации образ России, борющейся *против всех в одиночку / seule contre tous* (RFI. 24.06.2020) [Там же]. Текст обновленной Конституции, по мнению автора указанной статьи, наводит на мысли о самоокапывании (*l'esprit de retranchement*) как фортификационных окопных работах войсками на месте своего расположения и самоизоляции (*l'esprit de repli sur soi*), как психологическом приеме «ухода в себя», ограждения от внешней среды, что несет в себе ограничительный метафорический смысл (RFI. 24.06.2020) [Там же].

Во-вторых, РОССИЯ будущего — это БУНКЕР, то есть отрезанный от внешнего мира, укрепленный и изолированный военный объект. Концептуально этот метафорический образ моделирует дальнейшее развитие внешней политики страны, а именно ее отдаление и затем полное обособление от западного мира.

Такое развитие событий несет в себе риски возвращения в прошлое. Этот образ также успешно культивируется французскими СМИ, которые в контексте президентских выборов 2018 года в России заявили о ее возвращении в СССР и вступлении в «брежневскую эпоху»: *Présidentielle russe 2018: back in the USSR. À l'heure où Poutine s'apprête à entamer un 4e mandat,*

la Russie entre dans une ère brejnévienne (Le Point, 16.03.18) / *Президентские выборы 2018 года в России: назад в СССР. В то время как Путин готовится к своему четвертому сроку, Россия вступает в брежневскую эпоху* [Там же]. Они транслируют наиболее стереотипные представления, которые подкрепляют и без того укоренившиеся в сознании французского общества исторические реминисценции. Продолжают этот ряд нередкие сравнения с Брежневым и Сталиным, руководителями СССР, срок правления которых теоретически может оказаться короче, чем у действующего президента: *Vladimir Poutine aura alors régné trente-six ans sur la Fédération russe. C'est-à-dire plus longtemps que le dirigeant soviétique momifié Léonid Brejnev (dix-huit ans), plus longtemps que Staline lui-même (trente ans)* (Le Nouvel Observateur. 02.07.2020) / *Владимир Путин тогда будет править страной уже 36 лет. То есть больше, чем советский мумифицированный вождь Леонид Брежнев (18 лет), больше, чем сам Сталин (30 лет)* [Там же].

В целом сравнение России с Советским Союзом стало распространенным приемом иностранных журналистов и политтехнологов. Образ СССР вызывает в сознании западного обывателя типичные, стереотипные образы недемократического, опасного государства-агрессора, «империи зла» и «тюрьмы народов», которые *volens nolens* экстраполируются на образ будущего России. Властные полномочия в авторитарных государствах не передаются по наследству, как при монархии, однако они также пожизненны. Задача Путина, по мнению L'Express, состоит в «склеивании» этих разных «кусочков российской истории» — царской и советской, чтобы обеспечить преемственность сегодняшней России и подчеркнуть главную общую характеристику всех эпох — *мощь государства и армии / puissance de l'Etat et de l'armée* (L'Express. 30.09.2020) [Там же].

Откат России в историческое прошлое, отсылка к предыдущим, старшим поколениям эффективно эксплуатируется французскими СМИ для продвижения образа ее будущего как заката, упадка и старости: *La Russie est un pays vieillissant, où l'âge moyen est plus proche de quarante ans. À cet âge-là, l'avenir c'est la vieillesse et la décrépitude...* (Le Courrier de Russie. 11.02.2019) / *Россия — стареющая страна, в которой средний возраст жителей приближается к сорока годам. В таком возрасте будущее — это старость и дряхлость* [Там же]. Среди характеристик президента страны фигурируют такие определения, как *usé et vieillissant / изношенный и стареющий*, а демографическую проблему России иллюстрируют образом опасного, но большого медведя: *La Russie, un ours dangereux, mais malade* (Le Point. 27.08.2015) / *Россия, опасный, но больной медведь* [Там же]. Такие метафорические образы формируют манипулятивные смыслы постепенного ослабления, умирания России и неизбежности ее конца. К этому добавляется отсутствие

«стратегии на будущее» и страха перед ним. Наглядно демонстрирует движение России во времени визуальный образ антропоморфной метафоры: ... *la Russie se prépare à embrasser l'avenir à reculons* (Libération. 06.03.2020) / ... *Россия готовится встретить будущее, пятясь назад* [Там же].

4. Заключение

В ходе исследования выявлены элементы следующих метафорических моделей образа будущего России, отражающие основные концептуальные установки (манипулятивные послылы) французского дискурса массмедиа в контексте принятия поправок в главный закон страны:

- будущее России — это прошлое / СССР / старость / упадок;
- Россия в будущем — это абсолютная монархия / недемократическое (авторитарное) государство / преступное сообщество / ограниченное пространство / укрепленный военный объект;
- Путин — это вечный правитель / царь.

По результатам исследования печатных и электронных текстов французских массмедиа можно заключить, что в контексте обновления Конституции Российской Федерации образ ее будущего формируется в СМИ Франции исключительно негативными метафорическими образами. Анализ метафорических выражений, объединенных сферами-мишенями «Россия» и «Будущее России», показывает, что западные политические элиты формируют через французские средства массовой информации пейоративные образы России как недемократической страны, лишенной будущего и обреченной на исчезновение. Французские журналисты и политтехнологи извращают смысл поправок, которые были приняты с целью обеспечить суверенитет государства и соблюдение его национальных интересов. Они считают, что этим Россия изолирует себя от внешнего мира, переходит в глухую оборону против коллективного Запада и ужесточает режим внутри страны. Информация подается аудитории предвзято, гипертрофированно, в том числе путем использования значительного количества субъективно-оценочных и эмоционально-экспрессивных единиц, формирующих метафорические образы будущего России в неделимой связи с образами ее настоящего. Они способствуют дальнейшему расширению комплекса уже выявленных метафорических моделей, углубляя и дополняя их концептуальные смыслы.

Метафоры образа будущего России во французском дискурсе массмедиа носят ярко выраженный амбивалентный характер: они, с одной стороны, отражают исторически сформировавшиеся стереотипы о России, которые носят устойчивый негативный характер, с другой стороны, сами обладают значительным стереотипогенным потенциалом и способствуют закреплению формирующихся моделей в сознании французской аудитории.

Источники

1. АА — *Архив* автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкина В. А. Роль морбиальных метафор в создании образа России в немецких СМИ на современном этапе развития российско-немецких отношений / В. А. Бабкина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2016. — № 765. — С. 9—16.
2. Будаев Э. В. Литературные персонажи как сфера-источник прецедентных имен в СМИ Великобритании / Э. В. Будаев // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 52—68. — DOI : 10.24224/2227-1295-2020-8-52-68.
3. Будаев Э. В. Метафорический образ России в современном мире / Э. В. Будаев. — Екатеринбург : УрГПУ, 2009. — 276 с.
4. Будаев Э. В. Методологические инновации в педагогической метафорологии / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Филологический класс. — 2018. — № 2. — С. 88—94. — DOI : 10.26170/fk18-02-15.
5. Зарипов Р. И. Метафорическое моделирование образа России в современном французском политическом дискурсе / Р. И. Зарипов. — Москва : Р. Валент, 2016. — 220 с. — ISBN 978-5-93439-516-3.
6. Иванова Е. В. Метафорический образ Родины (на примере монархической и театральной метафор в немецкой прессе) / Е. В. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 8 (26). — С. 73—76.
7. Илюшкина М. Ю. Метафорическое моделирование образа России в СМИ (на материале американской прессы) / М. Ю. Илюшкина, А. П. Чудинов // Язык и культура. — 2019. — № 45. — С. 20—30. — DOI : 10.17223/19996195/45/2.
8. Копнина Г. А. Речевое манипулирование / Г. А. Копнина. — Москва : Флинта, 2008. — 176 с. — ISBN 978-5-9765-0060-0.
9. Красильникова Н. А. «Заложники русского медведя» : метафорическое представление современной России в британских и американских СМИ / Н. А. Красильникова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2007. — № 1. — С. 42—49.
10. Моисеева Т. В. Метафорическое моделирование образа России в американских СМИ и образа США в российских СМИ : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Т. В. Моисеева. — Екатеринбург, 2007. — 235 с.
11. Образ современной России во Франции : Опыт междисциплинарного анализа : сборник статей ; ответственный редактор Н. Ю. Лапина. — Москва : ИНИОН РАН, 2012. — 200 с.
12. Орлова Е. Л. Метафорические образы России, Америки и Германии в политическом дискурсе немецких СМИ : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Е. Л. Орлова. — Иркутск, 2012. — 190 с.
13. Шаова О. А. Метафорическая модель «Президент России — это монарх» во французском дискурсе масс-медиа : источники и причины метафорической экспансии / О. А. Шаова // Политическая лингвистика. — 2006. — № 18. — С. 134—146.
14. Шаова О. А. Россия и Франция : национальные стереотипы и их метафорическая репрезентация : на материале французских и российских газет : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / О. А. Шаова. — Екатеринбург : УрГПУ, 2005. — 207 с.

15. Musolff A. Political Metaphor Analysis. Discourse and Scenarios / A. Musolff. — London : Bloomsbury Academic, 2016. — 194 p. — ISBN 978-1-4411-6066-0.

MATERIAL RESOURCES

AA — *The author's archive.* (In Russ.).

REFERENCES

- Babkina, V. A. (2016). The role of morbid metaphors in creating the image of Russia in the German media at the present stage of the development of Russian-German relations. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 765: 9—16. (In Russ.).
- Budaev, E. V. (2009). *A Metaphorical image of Russia in the modern world.* Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 276 p. (In Russ.).
- Budaev, E. V. (2020). Literary Characters as a Source Domain of Precedent Names in the UK Media. *Nauchnyi dialog*, 8: 52—68. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-52-68. (In Russ.).
- Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2018). Methodological innovations in pedagogical meteorology. *Philological class*, 2: 8—94. DOI: 10.26170/fk18-02-15. (In Russ.).
- Ilyushkina, M. Yu., Chudinov, A. P. (2019). Metaphorical modeling of the image of Russia in the media (based on the material of the American press). *Language and Culture*, 45: 20—30. DOI: 10.17223/19996195/45/2. (In Russ.).
- Ivanova, E. V. (2013). Metaphorical image of the Motherland (on the example of monarchical and theatrical metaphors in the German press). *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 8 (26): 73—76. (In Russ.).
- Kopnina, G. A. (2008). *Speech manipulation.* Moscow: Flint. 176 p. According to ISBN 978-5-9765-0060-0. (In Russ.).
- Krasilnikova, N. A. (2007). “Hostages of the Russian Bear”: metaphorical representation of modern Russia in the British and American media. *Questions of cognitive linguistics*, 1: 42—49. (In Russ.).
- Moiseeva, T. V. (2007). *Metaphorical modeling of the image of Russia in the American media and the image of the United States in the Russian media.* PhD Diss. Yekaterinburg. 235 p. (In Russ.).
- Musolff, A. (2016). *Analysis of a Political Metaphor. Discourse and scenarios.* London: Bloomsbury Academic. 194 p. ISBN 978-1-4411-6066-0.
- Orlova, E. L. (2012). *Metaphorical images of Russia, America and Germany in the political discourse of the German media.* PhD Diss. Irkutsk. 190 p. (In Russ.).
- Shaova, O. A. (2005). *Russia and France: national stereotypes and their metaphorical representation: on the material of French and Russian newspapers.* PhD Diss. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 207 p. (In Russ.).
- Shaova, O. A. (2006). Metaphorical model “The President of Russia is a monarch” in the French discourse of mass media: sources and reasons of metaphorical expansion. *Politicheskaya lingvistika*, 18: 134—146. (In Russ.).
- The image of modern Russia in France: The experience of interdisciplinary analysis: a collection of articles; executive editor N. Yu. Lapina.* (2012). Moscow: INION RAS. 200 p. (In Russ.).
- Zaripov, R. I. (2016). Metaphorical modeling of the image of Russia in modern French political discourse. Moscow: R. Valent. 220 p. ISBN 978-5-93439-516-3. (In Russ.).